

БАКИНСКИЕ ЛЕКЦИИ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА ПО ПОЭТИКЕ КАК ПОЛЕМИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Лаппо-Данилевский Константин Юрьевич

ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Бакинские лекции Вячеслава Иванова по поэтике как полемический текст Научно-педагогическое наследие выдающегося мыслителя и филолога, поэта и теоретика русского религиозного символизма Вячеслава Ивановича Иванова (1866–1949) еще не рассматривалась систематически, а сами материалы, документирующие его преподавание (подготовительные выписки и наброски к лекциям и семинарам, их конспекты, информация о них как в печати, так и в частных письмах и проч.), до конца не выявлены и должным образом не осмыслены в контексте его научно-исследовательской, литературно-критической, публицистической деятельности и религиозно-философской направленности его творчества. Научно-педагогическое наследие поэта составляют две обширных группы материалов — первая связана с преподаванием в высшей школе; вторая документирует его просветительские занятия с молодыми поэтами. К этим систематическим занятиям и курсам примыкают просветительские выступления 1918–1920 годов, во время службы Вячеслава Иванова в Наркомпросе РСФСР.

Первый опыт систематического чтения лекций Вячеслав Иванов приобрел в Русской высшей школе общественных наук в Париже, основанной в 1901 году М. М. Ковалевским. С 27 апреля по 13 июня 1903 г. Вячеслав Иванов прочел здесь курс лекций по истории дионисийских культов. Их религиозоведческая проблематика находилась на периферии интересов организаторов Русской высшей школы общественных наук, в то время как для самого поэта она стала важным опытом систематизации и популяризации знаний, накопленных им в области изучения дионисийских культов. С ноября 1910-го по май 1912-го Вячеслав Иванов читал курс античных литератур на Высших женских курсах Н. П. Раева в Санкт-Петербурге, заняв здесь место И. Ф. Анненского, скончавшегося 30 ноября 1909 г. Это частное учебное заведение университетского типа оставляло поэту немало свободы в преподавании, тем более что одной из главных задач, ставившихся перед ним, было увлечь слушательниц, побудить их самим прочесть произведения античной литературы, проникнуться их духом.

К преподаванию в высшей школе Вяч. Иванов вернулся лишь после восьмилетнего перерыва, уже в послереволюционные годы, волею судеб оказавшись в Закавказье. 19 ноября 1920 г. Вяч. Иванов был единогласно избран ординарным профессором по кафедре классической филологии Азербайджанского государственного университета. В последующие годы (вплоть до окончания преподавания здесь в мае 1924 года) в его обязанности входило преподавание самых различных дисциплин: пропедевтических курсов поэтики, истории древних, средневековых и новоевропейских литератур и др. С педагогической деятельностью этих лет оказывается тесно связана диссертация Вяч. Иванова «Дионис и прадионисийство», опубликованная в 1923 году в Баку.

В связи с преподаванием молодым поэтам основ версификационного искусства следует упомянуть лекции Вяч. Иванова в так называемой Поэтической академии (1909) и заседания московского Кружка поэзии (1920), известные благодаря записям Ф. И. Каган.

Уникальность бакинских лекций Вячеслава Иванова по поэтике, дошедших до нас в записи О. Г. Тер-Григоряна (в общей сложности это конспекты 22 лекций; впервые они были прочитаны весной 1922 г.; курс был дважды повторен позднее), заключается в том, что университетский курс, хотя и поспешно составленный, но претендующий на систематизм, отразил систему и академических, и литературных предпочтений поэта, а потому ему присущ определенный полемический заряд. Необходимость систематически преподавать стала стимулом к более четкому критическому осмыслению не только «новейших теоретических исканий в области художественного слова», но и наследия русской академической науки (А. Н. Веселовский, А. А. Потебня и его ученики), западных трудов по эстетике (М. Гюйо), психологии (К. Гроос) и лингвистике (В. Вундт) и т. п. Невысокий уровень подготовленности студентов побуждал поэта-профессора

к доступности изложения, тем более необходимой, ибо Вяч. Иванов стремился донести до них материи достаточно сложные и нередко выходившие за грани пропедевтикума. Весьма показательно поэтому, что все, что связано со стихом — предмет особой любви Вяч. Иванова, — оказывается оттеснено в лекциях на периферию, давая место вопросам более общим.

Плохая обеспеченность библиотеки новоорганизованного университета книгами привела к тому, что поэт располагал сравнительно небольшим числом книг, бывших у него под рукой во время составления лекций, — это произведения Платона и Аристотеля, монография Якоба Бернайса об утраченных трудах Аристотеля, обличительная книга психиатра Н. Н. Баженова «Символисты и декаденты» (1899), начальные тома «Собрания сочинений» А. Н. Веселовского, отдельные выпуски «Вопросов теории и психологии творчества» (1907–1923), издававшихся Б. А. Лезиным, «Композиция лирических стихотворений» (1921) В. М. Жирмунского и т. д. Не только эксплицитные оценочные суждения, но и тактика умолчаний и выпусков, а в противовес им — практика обширных цитат, заимствований, неотступного использования отдельных изданий позволяют рельефно представить приоритеты Вяч. Иванова.

Поднявшись на университетскую кафедру, Вяч. Иванов не перестал быть поэтом. Его лекции поэтому, помимо чисто академических пассажей, содержат тайные и явные отклики на темы литературного сегодня. Вяч. Иванов остается верен своему символистскому кредо, о чем свидетельствует, помимо прочего, востребованность в лекциях собственных статей — они неоднократно цитируются, когда речь заходит об основополагающих вопросах эстетики. Как и в печатных выступлениях этого времени, в лекциях чувствуется настороженное и недоброжелательное отношение как к художественной практике футуризма, так и его теоретической надстройке — русскому формализму.

Исследование проведено в ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН в рамках работы по гранту РФФ № 23-28-00514 «Научно-педагогическое наследие Вячеслава Иванова (малоизвестные статьи и неопубликованные материалы)».